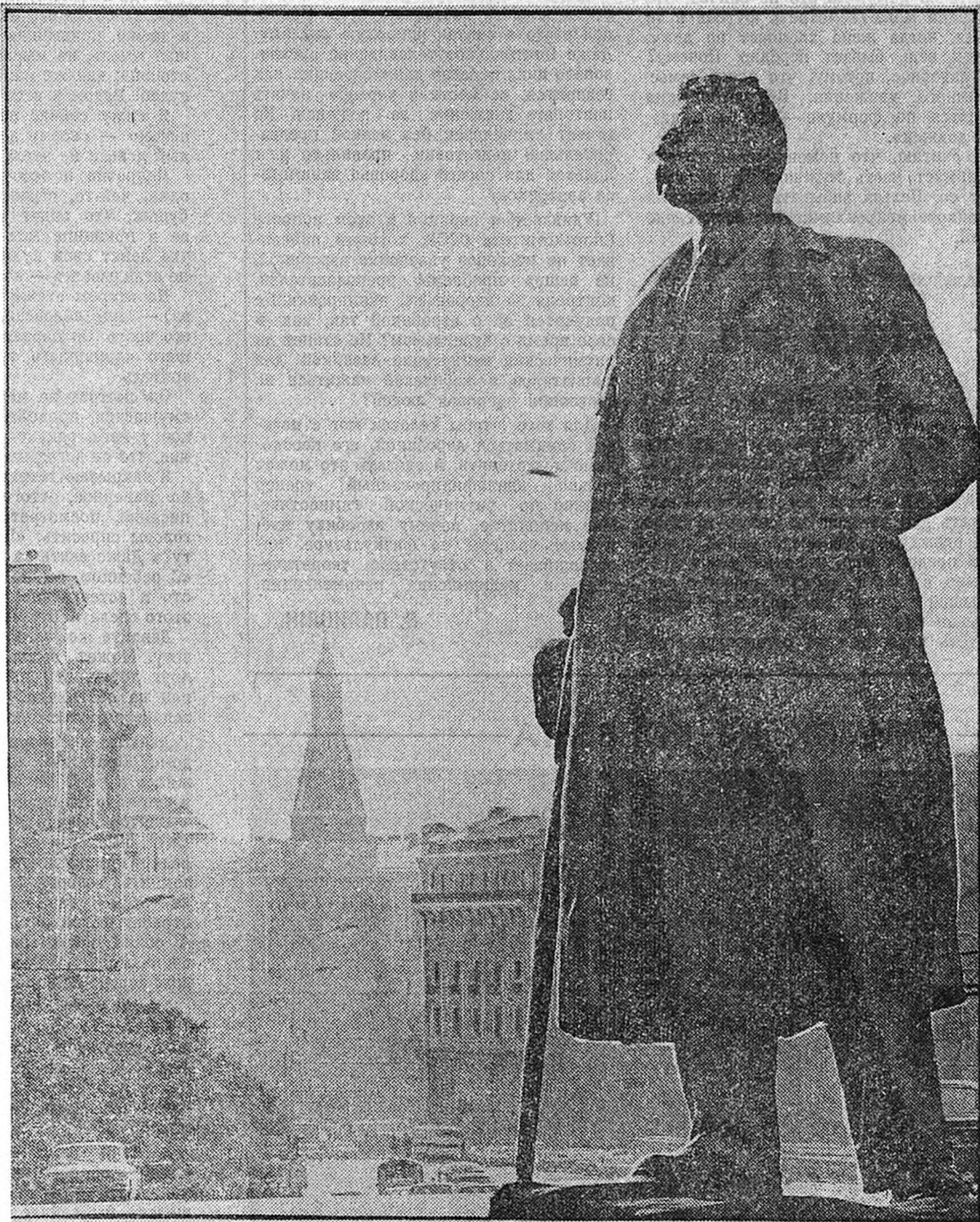

Сегодня на странице, посвященной I съезду писателей СССР, собрались представители самых разных поколений советской многонациональной литературы. Валентин Катаев — старейшина нашей литературы. Анатолий Калинин — сын шолоховской земли. Федор Абрамов — из плеяды стойких бойцов Великой Отечественной, не

только защитивших Родину в тяжкую годину, но и духовно обогативших ее, освобожденную от фашистских захватчиков. Анатолий Иванов и Николай Дамдинов, вступив в самую зрелую творческую пору свою, продолжают лучшие традиции, заложенные Алексеем Максимовичем Горьким полвека назад.

Фотоплакат П. КРИВЦОВА и А. КОЧЕТОВА.

Федор Абрамов

ИЗ НЕНАПЕЧАТАННОГО

Наш хлеб насущный

Я принадлежу к той породе, к той пороше, как сказали бы у нас на Севере, русских писателей, которых в свое время так или иначе вдохновлял и поддерживал наш незабвенный Александр Трифонович Твардовский. В большинстве своем это так называемые «деревенщики». Что и говорить, название не из самых удачных. А между тем эта «деревенщина» вот уже долгие годы во многом определяет лицо русской советской литературы. Валентин Овечкин и Александр Яшин, Гавриил Тропильский и Владимир Тендряков, Сергей Залыгин и Ефим Дорощ, Владимир Солоухин и Виктор Астафьев, Борис Можаев и Евгений Носов, Василий Белов и Василий Шукшин, Виктор Лихоносов и Валентин Распутин... Люди разного возраста, разных дарований, иных уж нет сегодня в живых. Но разве не вокруг их сочинений разгорались страсти, вски-

пали споры и диспуты? Разве не их устами долгие годы говорит в литературе наша необъятная сельщина, коренная, глубинная Россия, всестороннему подъему которой партия придает ныне столь большое значение?

Может возникнуть вопрос: а не удивительно ли, что в век спутников, в век победного шествия по земле научно-технической революции наша литература, наша проза «увязла» в деревенских делах? Ничуть. Думаю даже: у нас все еще мало внимания уделяется этой теме. (При этом я, конечно, ни в какой мере не умаляю актуальности и важности других тем и проблем нашей многонациональной литературы). Во всяком случае осмысление тех сложных процессов, которые происходят в сегодняшней деревне и которые связаны с нею, оставляет желать много лучшего. Ибо деревня — это и наш хлеб насущный, это и

та многовековая почва, на которой всколосилась вся наша национальная культура: ее этика, ее фольклор и литература, ее чудо-язык.

В последнее время у нас много и не без пользы говорят о бережном отношении к природной среде. Но разве забота о духовных ценностях нации, о разумном использовании того, что накоплено тысячелетней историей народа, менее важное дело? И разве наше сегодняшнее и завтрашнее благополучие, наши повседневные житейские радости, не говоря уж о более серьезных вещах, разве все это в конечном счете не упирается в крестьянское поле, не зависит от того, как будет складываться жизнь колхозной и совхозной деревни?

8 ноября 1975 г.

Публикация Л. Крутиковой-Абрамовой.